

Глава 4

Сун Юй замер в самом конце галереи центрального внутреннего двора. Краем глаза он заметил, как в его сторону направляются Сун Кэ в сопровождении своего специального помощника.

— Подумаешь, забрал у тебя один проект. Неужели ты настолько мелочен?

Сун Кэ был всего на год старше Сун Юя и тоже являлся альфой. Внешне братья были похожи лишь на треть: черты лица старшего принца казались более резкими и угловатыми, а волосы имели глубокий коричневато-золотистый оттенок. Слишком раннее пристрастие к вину и женщинам сделало его взгляд тусклым и пустым.

С самого детства младший брат казался Сун Кэ до пугающего совершенным — ни в красоте, ни в талантах он не мог с ним сравниться. Растя в тени подобного величия, Сун Кэ каждую секунду мечтал лишь об одном: сокрушить Сун Юя, заставив того на собственной шкуре прочувствовать горечь поражения.

И вот, наконец, их роли поменялись!

Сун Юй взмахом руки отослал ближайшую охрану. Его пальцы внезапно сжались в кулак, который мгновенно обрушился на лицо Сун Кэ.

Удар был настолько внезапным, что тот не успел даже выставить блок и кубарем покатился по земле.

— Ваше Высочество! — Помощник рванул было на помощь, но, встретившись взглядом с Сун Юем, замер на месте, не в силах шевельнуться.

Принц даже не выпускал феромоны, но одного его взгляда хватило, чтобы тело помощника пробила неконтролируемая дрожь.

Опешивший от удара Сун Кэ, держась за разбитое лицо, с трудом поднялся на ноги и в ярости закричал:

— Сун Юй! Ты что, с ума сошёл?!

Отношения между ними никогда не были тёплыми, но все их стычки всегда оставались тайными. На публике они ни разу не переходили черту, не говоря уже о том, чтобы пускать в ход кулаки в столь людном месте.

Сун Юй перехватил руку брата, пытавшегося нанести ответный удар, резко дёрнул на себя и с

силой всадил колено ему в живот. Следующим движением он отшвырнул Сун Кэ на несколько метров прочь. Движения принца были отточенными, быстрыми и беспощадными.

— Ты прав. Я не только мелочен, но и крайне мстителен. Решив присвоить моё, ты должен был предвидеть этот день.

Помощник застыл, а в его голове воцарилась звенящая пустота. Он понимал, что сегодняшний визит Второго принца не сулит ничего хорошего, но и представить не мог, что тот решится на открытую расправу. А его господин в руках брата выглядел жалко — у него не было ни единого шанса на сопротивление.

— Чего стоишь?! Зови стражу! — простонал Сун Кэ, скорчившись на земле от невыносимой боли. — Схватите этого безумца...

Договорить он не успел: Сун Юй схватил его за волосы, заставляя задрать голову. У самого уха раздался вкрадчивый шёпот:

— Если я захочу тебя прикончить, никто не поможет.

В этом небрежном тоне сквозила ничем не прикрытая жажда крови. Эти слова, подобно ушату ледяной воды, мгновенно привели Сун Кэ в чувство. Сердце его бешено заколотилось, а руки, упиравшиеся в землю, задрожали мелкой дрожью.

Он не сомневался: Сун Юй действительно готов его убить.

***

На второй день после церемонии открытия слухи о Жун Ши наводнили всю академию.

Его называли «пустышкой» и «мошенником», утверждая, что он сжульничал при поступлении. Поговаривали даже, будто его речь вызвала крайнее недовольство среди высшего военного командования, и руководство академии в срочном порядке созвало совет, чтобы решить вопрос об аннулировании его статуса Председателя первокурсников.

В кабинете декана по учебной работе царил напряжённая тишина.

— По традиции место Председателя занимает лучший по результатам вступительных экзаменов, и это правило никогда не нарушалось, — Цянь Фань, откинувшись на спинку дивана и сжимая в руках термокружку, пристально посмотрел на сидящего напротив юношу. — Кое-кто требовал твоего смещения, но я выступил категорически против. Я как никто другой знаю, что твои баллы честные. С твоими способностями эта должность — лишь малая часть того, на что ты способен!

Жун Ши, которого учитель выловил прямо по дороге в столовую, сохранял абсолютное спокойствие:

— Простите, что не оправдал вашего доверия.

Он выглядел не как провинившийся ученик, а скорее как человек, зашедший на чашку чая и неспешную беседу.

Видя это стоическое безразличие, Цянь Фань окончательно лишился запала.

Этот студент был чертовски хорош собой, но упрям как сто чертей. Откуда в нем этот фатализм? Ему едва исполнилось восемнадцать, а он только и думает, что о женитьбе. Неужели нельзя подождать хотя бы до тридцати?

Цянь Фань поставил термкружку на журнальный столик и, подавшись вперёд, вкрадчиво спросил:

— Жун Ши, послушай, может, у тебя какие-то трудности в жизни? Расскажи мне, я помогу! Тебе ещё столько предстоит пройти, нельзя опускать руки так рано!

Студент взял его кружку, долил кипятка и аккуратно поставил на место.

— Меня снимут?

— Пока я здесь, этого не случится, — Цянь Фань холодно усмехнулся, вспомнив физиономии тех, кто громче всех кричал на совете. — В итоге мы решили, что новым критерием оценки станут результаты тренировки новобранцев. Если ты снова займёшь первое место, ни одна душа не посмеет пикнуть!

Тренировка новобранцев в Центральной военной академии была не просто курсом подготовки, а суровым испытанием, напрямую влияющим на дальнейшее распределение по классам и доступ к ресурсам. Экзамен состоял из письменной части и боевого испытания, которые давали тридцать и семьдесят процентов итогового балла соответственно. Испытания должны были начаться завтра.

Ежегодно часть студентов, не выдержав запредельных нагрузок, переводилась в другие заведения. Для академии это был последний шанс отсеять тех, кто не готов к «нечеловеческим» тренировкам. Те же, кто попадал в нижние пять процентов рейтинга, признавались непригодными к службе и принудительно переводились в Центральный комплексный университет.

— Снимайте меня прямо сейчас, — бесстрастно отозвался Жун Ши. — Дальше я буду слишком занят, у меня не останется времени.

Студенческий совет обладал колоссальной властью — от законотворчества до управления всеми военными объектами кампуса. Если сравнить академию с государством, Председатель первокурсников был почти королём. Любой, кто подавал документы сюда, грезил этой должностью, предвкушая всеобщее обожание.

Но для Жун Ши это место было слишком заметным. Он не хотел снова становиться мишенью.

Цянь Фань не верил своим ушам. Сотни людей спали и видели, как Председатель летит с вершины пирамиды, а он... он собирался спрыгнуть сам!

— И чем же ты будешь так занят? Подготовкой к госслужбе или поисками жены? — в сердцах бросил декан.

Юноша промолчал, бросив взгляд за спину учителя, после чего встал и вежливо кивнул:

— Профессор Цинь.

— Даже не надейся отвлечь меня старыми трюками! — фыркнул Цянь Фань.

— Что здесь происходит? Из-за чего столько шума?

Услышав знакомый голос, Цянь Фань резко обернулся. Его супруг и в самом деле пришёл.

В ту же секунду в голове Жун Ши раздался механический голос «01»:

[Цинь Линь, 78 лет, альфа.]

[Академик Центрального научно-исследовательского института биомедицины Империи, эксперт в области феромонов. Супруг Цянь Фаня.]

Цинь Линь поставил на стол принесённый термос и добродушно улыбнулся:

— Ты ведь Сяо Ши, верно? Я приготовил немного бульона, угощайся.

Цянь Фань мгновенно сменил гнев на милость и велел студенту садиться, а сам отправился за приборами.

Жун Ши помог профессору Цинь открыть термос и, словно вспомнив о чём-то, спросил:

— Как вы считаете, возможно ли, чтобы в этом мире существовали два человека со

стопроцентной совместимостью феромонов?

Цинь Линь явно не ожидал подобного вопроса, но ответил с улыбкой:

— Теоретически — да. Однако вероятность составляет один на сто миллиардов. За свою короткую жизнь человек встречает от силы десять миллионов людей. Без внешнего вмешательства такая встреча практически невозможна.

Население Империи было огромным, и хотя альфы и омеги составляли лишь пятую его часть, проблемы демографического кризиса не существовало. Тысячу лет назад закон о принудительном подборе пар через ИИ был отменён, а соответствующие программы давно списаны в утиль.

Если вероятность так мала, как же те люди нашли омегу, идеально подходящего ему? Омегу, чьи феромоны могли подчинять его волю?

— Стопроцентная совместимость... означает ли она, что стороны легче поддаются взаимному влиянию? Например, может ли альфа в период течки омеги потерять контроль и начать действовать по его указке? — продолжил Жун Ши.

Пакет в руках Цинь Линя внезапно выскользнул и упал на пол. Профессор наклонился, чтобы поднять его, и невозмутимо ответил:

— В отношениях альфы и омеги ведущая роль всегда принадлежит альфе. Он ни при каких обстоятельствах не может оказаться в подчинении. Ты проявляешь к этому необычный интерес.

Юноша не упустил из виду ту мимолётную тень, что промелькнула на лице учёного. Когда Цинь Линь выпрямился, Жун Ши уже спокойно возился с термосом.

— Скоро мне понадобится жена, вот и решил узнать побольше.

Вернувшийся в этот момент Цянь Фань едва не выронил тарелки от досады.

***

Восточная посадочная площадка Сюэфусина.

Сун Юй в тёмных очках, закрывавших половину лица, шёл через просторный холл, вызывая заметное оживление в толпе.

— Ого, здешние ребята не менее пылкие, чем на Столичной планете, — Цинь Ло приспустил очки, окинул взглядом собравшихся и вернул их на место. — Твоё лицо везде пользуется такой популярностью. Даже под маскировкой они умудряются завывать от восторга.

Принц, не обращая внимания на суету, коротко бросил:

— Гони машину.

Терминал Цинь Ло считал сигнал датчика у главного входа, и едва они вышли на улицу, перед ними приземлился угольно-чёрный аэромобиль последней модели.

Они заняли свои места. Цинь Ло, настраивая маршрут, бросил взгляд в зеркало заднего вида — происходящее всё ещё казалось ему нереальным. Они и в самом деле бросили всё и прилетели учиться на Сюэфусин.

Воспоминания о вчерашних событиях до сих пор заставляли его сердце уходить в пятки.

Когда они с помощником, избавившись от тела слуги, ворвались во двор, перед ними предстала картина: королевская гвардия плотным кольцом окружила Сун Юя и Сун Кэ. Последний, весь в крови, лежал на земле, а его брат, вцепившись ему в волосы, раз за разом методично вколачивал его голову в плитку.

Любого другого за подобное пристрелили бы на месте, но это был Второй принц! Гвардейцы не смели вмешаться, пока не прибыли доверенные люди короля. Даже тогда Сун Юй ушёл вызывающе, бросив через плечо:

— Чтобы я тебя больше не видел. Увижу — побью.

Цинь Ло тогда решил, что мир рухнул. Он в панике примчался к отцу за советом и не сомкнул глаз всю ночь.

А в итоге — ничего. Утром король лично одобрил прошение о переводе, выставив лишь два условия: Цинь Ло должен сопровождать принца, а статус Сун Юя обязан оставаться в строжайшей тайне. Одно разоблачение — и немедленное возвращение во дворец.

— Ну ты и зверь, — усмехнулся юноша, когда машина набрала высоту. — Отец говорил, у Сун Кэ три сломанных ребра, перелом руки и сотрясение мозга. Минимум полмесяца в медицинской капсуле.

От одной мысли об этом Цинь Ло расплылся в довольной улыбке.

Сун Юй достал из рюкзака книгу и принялся лениво её перелистывать.

— Слабак. Слишком хрупкий.

Спутник покосился на обложку — «Квантовая физика: Тайна времени» — и едва не поперхнулся. Только принц мог читать подобное ради развлечения.

— Но теперь нам придётся на время притаиться, — добавил Цинь Ло.

Старший принц вряд ли спустит это на тормозах. Находясь на Сюэфусине, они не смогут контролировать ситуацию в столице, поэтому им нужно вести себя безупречно.

Сун Юй скользнул взглядом по сложным формулам:

— Кто сказал, что я собираюсь таиться?

Цинь Ло опешил:

— Тогда зачем мы здесь?

— Развлекаться, — бросил принц.

Цинь Ло лишь покачал головой.

***

Жун Ши только вышел из административного здания, когда чья-то рука по-хозяйски легла ему на плечо. В голове снова зазвучал голос «01»:

[Чэнь Чэнь, 34 года, бета.]

[Ваш адъютант и заместитель командира Первого легиона, звание — полковник.]

— Приветствую, господин Председатель, — парень лучезарно улыбнулся. — Я Чэнь Чэнь, студент второго курса командного факультета.

Жун Ши пожал протянутую руку:

— Жун Ши.

— В академии вряд ли найдётся хоть один человек, который тебя не знает, — Чэнь Чэнь

оказался на редкость общительным и компанейским парнем. — Обожаю таких, как ты, — тех, кто не боится рубить правду-матку. В какой век мы живём? Кому нужно это самопожертвование и верность до гроба? Только дураки верят в эти сказки. Разве не лучше просто наслаждаться жизнью, пока есть возможность?

Слушая этот жизнерадостный щебет, Жун Ши невольно вспомнил другую картину: этот самый парень, изрешечённый пулями, закрывает его своим телом. Голос юноши стал чуть суше:

— Ты прав. Наслаждаться жизнью — это хороший план.

По пути к общежитию они проходили мимо столовой №16. Она находилась рядом с военно-политическим факультетом и славилась своими десертами, из-за чего была излюбленным местом омег. Председатель уже хотел было свернуть, но их мгновенно окружила стайка старшекурсников-омег.

— Братец Ши, пойдём пообедаем с нами!

— Чёрт, вблизи он ещё краше! У тебя уже есть кто-то?

— Глянь на меня, я ведь достаточно нежная? Подхожу под твои критерии?

Жун Ши с трудом выносил двоих омег: своего наставника и младшего брата. После всего, что случилось в прошлой жизни, у него развилась своего рода аллергия на этот тип людей.

Даже болтливый Чэнь Чэнь затерялся в этой щебечущей толпе. Видя, что ситуация накаляется, Жун Ши ледяным тоном произнёс:

— Мне нравятся альфы.

Толпа на миг затихла, а затем взорвалась новым шквалом возгласов:

— Врёшь! Не верим!

— Ха-ха-ха, смотрите, он смутился, какая прелесть!

— И какой же альфа тебе по душе? Покажи нам его!

Жун Ши обвёл толпу взглядом. Краем глаза он уловил яркий золотистый всполох и, убедившись, что перед ним альфа, облегчённо выдохнул. Почти не задумываясь, он указал пальцем в ту сторону:

— Вон тот. Ослепительно красивый и... провокационный. Такие мне нравятся больше всего.

Сун Юй только подошёл к столовой и, ещё не успев войти, услышал эту вызывающую фразу. А когда незнакомый парень ткнул пальцем прямо в него, игнорировать вызов стало невозможно.

Он остановился и сквозь толпу встретился взглядом с Жун Ши.

<http://bllate.org/book/15818/1422557>